

ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР-ФРОНТУ

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Утром 13 октября 1941 г. Большой театр получил правительственное распоряжение об эвакуации в г. Куйбышев и выехал из Москвы 14 и 15 октября. Театр находился в эвакуации 1 год 10 месяцев.

В первый месяц в Куйбышев театр давал только концерты, в декабре 1941 года уже шли «Травиата» Д. Верди и «Лебединое озеро» П. Чайковского, а к 1943 году театр показывал 9 оперных и 5 балетных спектаклей.

В Куйбышев впервые прозвучала Седьмая (Ленинградская) симфония Д. Шостаковича. Ее исполнил оркестр Большого театра под управлением С. Самосуда.

За время пребывания Большого театра в эвакуации в Куйбышев было дано 10 шпекфильм спектаклей и 448 концертов в госпиталиях.

Только с 6 ноября 1941 г. по 20 августа 1942 г. было проведено 262 военно-шпекфильм мероприятия, в которых участвовало 5.360 человек.

Концертные выступления состоялись:

в частях Красной Армии — 123, в госпиталях — 85, на оборонных заводах — 34, на призывных пунктах — 5, в фонд обороны — 3.

На подарки бойцам Красной Армии было собрано 42.000 рублей, послано 323 письма с письмами.

На танковую колонну им. В. В. Куйбышева было собрано 32.368 рублей.

Общая сумма ежемесячных добровольных отчислений в фонд обороны страны за время пребывания коллектива в Куйбышев составила 273.557 рублей 37 коп.

На шпекфильм театру подписались на сумму 223.532 руб.

Подписка на военный заем выполнена на 136 процентов месячного заработка работника Большого театра, что составило 804.720 рублей.

Сбор со спектакля «Пиковая дама», состоявшегося 3 апреля 1942 г., поступил на постройку эскадрильи «Советский артист».

Общая сумма сборов в фонд обороны страны с концертов и спектаклей, прошедших в Куйбышев, составила 1.588.768 руб.

Из Куйбышева было послано на фронт 7 бригад, давших 1.140 концертов; 41 концерт состоялся на колхозных полях.

26 сентября 1943 года спектаклем «Иван Сусанин» театр возбудил трепет у Москвы на основной сцене.

Общее количество крови, собранной донорами Большого театра для спасения жизни советским воинам, составило 354 литра.

Только за вторую половину 1944 года семьям фронтовиков — бывших работников Большого театра — было выдано 6.840 ордеров на промтовары, 210 оборонных карточек, 47 детей получили разные подарки, особо нуждающимся семьям была оказана помощь на сумму 69.000 рублей.

Большой театр взял шефство над госпиталем № 5016, в котором театром было целиком оборудовано 6 палат для раненых и клубная сцена. Для раненых и персонала госпиталя было дано 215 концертов.

В различные календарные праздники роздано раненым свыше 900 подарков. Дирекцией театра вместе с добровольцами заносили отдельные работники израсходовано на все виды материальной помощи раненым из шпекфильм палат свыше 700.000 рублей.

Выполнена большая работа по ремонту военного обмундирования: починено 38.000 вещей.

Работники Большого театра отдали свои личные сбережения на постройку танков и самолетов, на подарки бойцам Красной Армии и семьям фронтовиков. Всего — более 3.300.000 рублей.

Принято облигаций государственных займов на сумму свыше 9.500.000 рублей.

Непосредственно на фронт выезжало 16 бригад артистов театра, которыми дано 1.939 концертов.

В госпиталях и воинских частях в тылу было дано свыше 4.500 концертов и более 60 шпекфильм спектаклей.

В Москве, в Филиале

19 ноября 1941 года в здании Филиала открыла сезон часть труппы театра, оставшаяся в Москве. Художественным руководителем Филиала Большого театра был назначен оставшийся из армии народный артист РСФСР М. Габович.

Десять лет назад, когда наша страна праздновала 20-летие Победы над фашизмом, М. Габович, вспоминая работу Филиала в годы войны, писал:

«...За долгие годы работы в театре я не понимаю в нашей среде той сознательной дисциплины, товарищеской сплоченности, самостражечности, как в этот период

приезжало с близких подступов, чтобы посвятить Большой Пертизан, прилетавшие в Москву из глубины тылов, были желанными гостями. Военные корреспонденты, дорожные работники, перебежчики в Москве, устанавливали связи и связи. Рабочие оборонных заводов, партийный актив, москвичи...»

Во многих спектаклях Филиала, в выездных концертах на фронте, на сборных пунктах вместе со своими коллегам выступал один из любимых артистов Филиала — народный артист СССР С. Лемешев.

Об одном из таких выступлений Сергей Яковлевич вспоминал:

«...Помню концерт на сборном пункте, кажется, в школе. Аудитория сплошь молодежная, многие еще в штатском: формируется новая часть из юношей призывного возраста. Все, конечно, просили, чтобы я пел Ленского. Потом на прощание мы снимались вместе с ними... И тяжело было сознавать, что эти мальчишки, так смущенно и трогательно просившие исполнить их любимые арии, через несколько дней, а может быть и раньше, станут солдатами. Многие из них доживают до победной...»

Зрители были гордыми всех работающих в театре. Было время, когда от театра до передовой являлись или испорченный грузовик доезжал за 30—40 минут. Сколько бойцов проходили на фронт через наш театр! Сколько отпускников

действительности Филиала. Это относится ко всем. И к крупнейшим артистам, и к обслуживающему персоналу. Я не могу выделить кого-нибудь. Самое главное, что мобилизовало всех, — это чувство личной ответственности перед Родиной, перед Москвой, перед армией, бойцы которой почти каждый день заполняли зал...»

НА СНИМКЕ: С. Лемешев выступает на призывном пункте в Москве.

На репетиции 7-й симфонии Д. Шостаковича, первое исполнение которой состоялось 5 марта 1942 г. в Куйбышев. На снимке: крайний справа — Д. Шостакович, рядом с ним — В. Дулов; слева — М. Рейзен и И. Козловский.

ИЗ ФРОНТОВЫХ ДНЕВНИКОВ

«...Говорят, что солдатская дружба самая крепкая. И это верно: люди, сменяемые одной идеей, по-братски разделяют невзгоды и лишения, вместе празднуют и радость побед...»

Там писали в Большой театр генерал-майор Калинин, подполковник Иголкин, подполковник Паничкин — командиры крупного соединения Сталинградского фронта. «Бригада артистов работала в трудных боевых условиях, поднимая наступательный дух воинов, зажигая их сердца одним стремлением — стремлением к победе...»

В то время, когда вражеские полчища пересекли Дон и все настоящие вражеские к Волге, я занесла в свой фронтовой дневник отрывочные записи.

«Задание получено: обслужить части 4-й Сталинградской армии. Когда полыхали к месту назначения, бой уже шел на улицах Сталинграда. Последовал приказ — вернуться назад. Но бригада горела желанием выполнить задание.

«Саратов, 500 км на открытых грузовиках, дождь, адский, пронизывающий холод. Обмундирования нет. Кругом канонада, пожары, беспрерывный бомбежки. Мы — артисты Большого театра — даем концерты, как кинозвезды, для резервов, переправляющихся в Сталинград...»

Невозможность вывода бойцов на отдых с передовой, кругом бескрайняя степь. Переезды ночью и в раскаты. Работаем, то есть выступаем, в непосредственной близости противника — в окопах, блиндажах. В землянку вошел генерал-майор Калинин и коротко попросил

встать в 4 часа утра, чтобы на передовой начать концерт не позже 5. Надвигаясь к окопам, по ним как будто по колесам, солдаты перемещались нас по несколько человек. На подступах к блиндажу нас пропустили вперед бойцы.

Близко подошли зрители, плотно прижавшись друг к другу. В итоге наш зрительный зал стал похожим на селедочную бочку. Над землей оставались только головы. Стеной служила песчаная выщелка над блиндажом.

«Можно начинать — как то по-особенному возмущенно прозвучали слова командира, — только, пожалуйста, не снимайте патынок, ведь вы и так там наверху будете просматриваться на большое расстояние...»

Концерт начался, восторженно реагировали наши зрители, но больше прыжки аплодировать было неудобно. А артисты, поочередно подсажи-

ваями мотили руками, вылезали из блиндажа на простор и с наслаждением читали стихи, пели песни, танцевали. В блиндаж не опускался только банкет. Концерт шел и кончился. Не успев закончить свое выступление, лишь локальный квартет: появился вражеский самолет. Одной из брошенных бомб была разорвана полковая кухня. Попытка командования увести нас с беззащитную зону не удалась. Было поздно, начался минометный обстрел.

Задание командования было выполнено, главным в этом задании был не сам концерт: главным, как

Бригада артистов Большого театра 1944 г. Слева направо: Н. Славоская, И. Лентовский, Е. Мержаул, В. Хрустаев, С. Звягина.

говорилось в заявлении генерала Калинин в штаб командования фронта, было сообщение о том, что наконец-то благодаря концерту они смогли точно установить расположение и огневую силу врага.

Несмотря на переживания, ссуды и закладки на лица артистов, из-под которых просачивалась кровь, в этот вечер состоялся и наши последующие выступления.

Не обошлось наше боевое крещение и без анекдота: через «языка» генерал Калинин узнал, что немцы сообщают в ставку о появлении на этом участке фронта советской морской пехоты, и просили незамедлительного подкрепления. Долго разгадывали эту загадку наши командиры. Спусти много дней, уже в освобожденном Ростове, наша бригада узнала, что именно мы, а вернее наши черные патынки, были приняты фашистами за морские бушлаты и вызвали переполох.

В предвечерней мгле степи вырисовывались сначала vzdыбленные мосты Ростова, затем взорванные коробки зданий. Нескончаемый поток грузовиков, в одном из которых находился бригада, через погонный мост въезжал в город. На пути дальнейшего следования начал расстилаться сиреневый туман. Наш грузовик остановился среди длинной веренищ баряков, севших в колосах, в одном из которых прощались колесные проволочники. За ней и даже на ней дотоптали обгоревшие трупы советских людей. То

была задержка военнопленных, насчитывавших более 1.200 человек.

Ощущение тошноты и голоду, ружья было превращено громким голосом и резко заданным вопросом, обращенным к нам: «Через сколько минут вы сможете начать концерт? Один из баряков полностью разминирован, даже выжжены. Огни заблещиваются — будет темно. Электростанция, как вы понимаете, быть не может, нет наступления на Новочеркасск. Думаю, не замечернее — народу будет много, надыхаться...»

Трудно было в этой обстановке собраться творчески, тем не менее через час мы предстали перед нашими зрителями — героями-летчиками, освободившими Ростов и совершающими непрерывные полеты по пути наступления нашей армии. Наш концерт неоднократно прерывался вызовами тех, кому надо было немедленно взять в руки штурвал самолета.

Вместе с передовыми частями армии двигаемся дальше. Кругом застывшая техника врага: испорченные танки, обгоревшие машины, подбитые самолеты.

За эти очередин концертом последовали десятки новых выступлений в постепенно оживающих городах по пути продвижения нашей победоносной Советской Армии.

С. ЗВЯГИНА, заслуженная артистка РСФСР.